

Таксономический подход и интеграция философского знания.

ВАСИЛЬЕВ С.Ф.

Алтайский государственный технический университет им. И.И.Ползунова, кафедра философии.

В статье рассматривается возможность интеграции философского знания, интеграции мировой философии. По мнению автора, современная ситуация благоприятствует этому, так как, с одной стороны, мы имеем наиболее "чистую" философию без посторонних прибавлений, с другой стороны, плюрализм почти достиг максимума. Метафилософские изыскания будут более плодотворны, если воспользуются таксономическим подходом. Последний, в перспективе, позволит понять философию как естественную систему и создать периодическую систему всех возможных философий. Историко-философский процесс есть реализация, воплощение этой естественной системы. Таким образом, плюрализм философских взглядов не безграничен, не хаотичен, а носит систематический характер, что дает возможность произвести со временем "собрание" философского знания в единое целое.

Философия по самой своей природе является интегратором, объединителем различных форм освоения мира. А.Мерсье отмечает, что философию можно определить как интегральную встречу (слияние) четырех кардинальных видов: науки, искусства, морали и созерцания. Поэтому она выполняет своего рода "сводническую функцию" (18,222). М.Бахтин определяет философию как метаязык всех наук(18,343). В этом проявляется универсальная природа философии, ее стремление к целостному охвату действительности, радикальная открытость, пафос бесконечного горизонта (22, 422-425).

Однако внутри самой философии не все обстоит гладко. Приходится констатировать определенное снижение творческого духа в философских исследованиях второй половины XX века. Не появляются новые крупные течения, чувствуется определенная "пробуксовка" мысли, повторение пройденного. Отсюда множество течений с приставкой "нео". Возможно, это означает наступление принципиально новой эпохи в философствовании. Важным моментом истории философии XX века является, если можно так выразится, "усиление плюрализма" философских школ, течений, систем и более четкое осознание плюрализма как существенной черты тысячелетнего философского развития. Сегодня любой мыслитель имеет перед собой наиболее разнообразный философский материал за всю историю человечества. Для нынешнего состояния дел характерны крах универсалистских претензий, "признание равномошных претензий на всеобщность различных форм разумения" (1,76).

Следует отметить также, что к XX веку философия избавилась от смешений с нефилософскими научными дисциплинами. Впервые за тысячи лет мы имеем более или менее "чистую философию", освобожденную от посторонних прибавлений, хотя в некоторых областях проблема демаркации еще не решена окончательно. Философия сейчас не претендует на то, чтобы выступать как наука наук, искусство искусств. И естественная наука в конце XX века разочаровалась в своих притязаниях на мировоззренческую роль, осознавая значение философско-культурного контекста в формировании научного знания (19,1-10). Таким образом, философия получает большую свободу маневра, и призвана ходом событий заново осознать себя, свое место в потоке перемен на рубеже веков. Не случайно в XX веке возникла метафилософия, т.е. такая дисциплина, которая изучает природу философского знания, структуру философских

теорий, методы и средства их обоснования, выступая как философия философии (2). Это часть самой философии как саморефлектирующей системы.

Одной из самых больших трудностей для метафилософских исследований является проблема освоения огромного многообразия философских подходов, идей систем. В попытке решить эту проблему сформировалась сравнительная, компаративная философия. Проведено немало интересных сопоставлений философских учений различных эпох и традиций, выявлены любопытные параллели в ходе развития философской мысли Запада и Востока. Но представители компаративной философии хотят большего: "дело философии, поскольку она претендует на некое обобщенное видение целого, тотальности - обосновать саму возможность подобных параллелей, показать их необходимость или хотя бы возможность" (8,23). Отмечается также, что важно показать необходимость тождественности различного внутри философии.

Такая постановка вопроса приводит к необходимости использования при изучении философии таксономического подхода. Если мы не ограничиваемся отдельными, частными сравнениями, а хотим обобщенно осмыслить систему этих сравнений, тогда мы будем иметь дело не просто с многообразием, а с системой многообразия. Как раз для изучения системы сходств и различий конкретной предметной области и используется таксономический подход.

Как таковой он развит в описательных науках, где приходится сталкиваться с большой массой разнородного материала. В методологии науки возникло даже целое "классификационное движение", преисполненное энтузиазма относительно таксономических исследований в науке (15). В рамках этого движения выделяются два основных направления. Одно объединяет сторонников "целевого подхода" к классификации. Они считают, что разделение на классы, таксоны субъективно и является искусственной классификацией. Последняя зависит от тех конкретных задач, которые ставит перед собой субъект. Другое направление объединяет сторонников естественной классификации. Они полагают, что существует объективная естественная система объектов, т.е. такая их упорядоченность, которая имеет статус привилегированной системы, выделенной самой природой. Поэтому, не отрицая полезности искусственных классификаций, следует направить основные усилия на построение естественной классификации, в которой отразилась бы объективная естественная система.

Представляется, что второе направление имеет эвристическое значение для осмысления философского плюрализма. Сторонники естественного подхода ввели важные понятия, которые могут пригодиться в метафилософии. Например, различаются таксоны - классы объектов, на которые разбивается классификационное поле - и мероны - характеристики единичного объекта. Различные сочетания меронов - это проявления одного архетипа как инварианта отображений. Важным в методологическом плане является различение экстенциональных, дескриптивных классификаций, которые используют, в основном, внешние характеристики известных классифицируемых объектов и интенциональных, существенных классификаций, которые отображают глубинные признаки объектов, и поэтому характеризуют не только наличные, но и все мыслимые объекты в данной области.(12).

Удачным образцом естественной классификации является периодическая система химических элементов. Совершенной же системой, по А.А.Любищеву, является такая система, где все признаки объекта, определяются его положением в системе (6). Такая таксономия имеет познавательную ценность. Помимо диагностики-разграничения, упорядочения, расположения классов и идентификации, естественная классификация

осуществляет и прогностические функции. А именно, на ее основе можно проводить таксономическое структурное прогнозирование - предсказание новых таксонов путем экстраполяции познанных закономерностей таксономической структуры на "белые пятна" этой структуры. Имеет ценность и мерономическое структурное прогнозирование - предсказание новых свойств, частей и отношений действительности путем анализа архетипов таксонов (9). А.А.Любищев выделял три основных формы систематики: комбинативную, иерархическую и параметрическую (10). Высшей формой он считает параметрическую, где один признак имеет доминирующее значение, остальные находятся с ним в коррелятивной связи.

Таксономический подход к философии означает рассмотрение ее как одного таксона и как системы таксонов. Философию следует брать в полном объеме, учитывая не только фактически данные философские системы, но и те которые *могли бы быть*. Интенциональность означает, что фактически существующая философия только часть всей философии. Если философия есть система таксонов, то ее внутреннее многообразие - не хаотическое множество подходов, а упорядоченная система многообразия, "ансамбль" попыток постичь истину. Если какие-то направления мысли не были реализованы, мы можем их реконструировать. В идеале должно получиться нечто вроде "периодической системы всех возможных философий". Конечно, таксоны будут носить идеализированный характер, а реальные философии будут являться большим или меньшим приближением к своему идеальному типу (14,79). Кроме "чистых" типов, можно вывести эклектические варианты и типы системного плюрализма (17).

Философия имеет различные формы своего существования. Это, прежде всего, "философский эрос" (11,3) - зачатки философского мышления в обыденном сознании и в других формах общественного сознания. Собственной же формой философии, ее "клеточкой" является философская система (14, 72). В настоящее время используется несколько способов таксономической обработки массива философских систем. Философии разделяются по принадлежности к определенному автору, по нациям и культурам, по школам и направлениям. Конкретные философские системы можно характеризовать только целым набором типологических категорий (17, 46). Существующие классификации носят, как правило, экстенциональный характер. Часто не ясны критерии разграничения "измов", что приводит к трудностям при идентификации. Например, термин "дуализм" оказывает малоприменимым даже к характеристике философии Р.Декарта (21). Понятие "первичности-вторичности" тоже требует уточнения. Для создания параметрической системы наиболее важным, на наш взгляд, является выделение философских направлений. В самом деле, *что* представляет собой данная теория или школа можно понять только путем исследования составляющих их философских меронов, т.е. тех признаков, которые характеризуют философские направления. Ключевым здесь является изучение взаимосвязей различных направлений друг с другом, их динамики, способов объединения в одну систему.

Если попытки создания естественной системы философии увенчаются успехом, то это позволит уточнить классификацию философских учений, покончить с путаницей и неясностью идентификации. Таксономический подход дает возможность осуществить таксономическое структурное прогнозирование - указать те возможности осмысления мира, которые еще не были использованы философской мыслью. Полезно и мерономическое структурное прогнозирование, позволяющие реконструировать философские системы, дошедшие до нас фрагментарно. Здесь, бесспорно, должен быть примат исследования мысли над исследованием текстов (14,66). Однако и сама мысль философа может быть развернута с большей "чистотой" и последовательностью, чем это

произошло фактически. Такое "холистическое преобразование" "исправляет", "улучшает" философское учение, но в соответствии с ее собственной внутренней сущностью.

Существование естественной системы философии означает, что она представляет собой единое целое, вопреки сомнениям в существовании мировой философии (7). Некоторые авторы считают, что разные философские традиции несоизмеримы по своим основаниям рациональности(16). Представляется, однако, что разность традиций несколько преувеличена. Ведь обе рассматриваемые традиции находятся в рамках рациональности, философии, исследуют похожие темы, ставят похожие проблемы. Сам анализ автора чужой ему традиции мысли доказывает, что философия не замкнута рамками одной культуры, а транскультурна. Возможно, далее, что и сами культуры и типы рациональности тоже укладываются в определенную систему.

А.В.Перцев пессимистически смотрит на возможность создания естественной классификации философских систем, отвергая как систему систем Гегеля, так и систему проблем Н.Гартмана. Он считает, что философские проблемы не вечны, а являются выражением определенной исторической эпохи (14,43). Гадамер считает, что постановка проблем зависит от понятийной среды, которая может быть весьма различной (5, 33-34). Нам представляется, что в данных рассуждениях не учитывается то обстоятельство, что философская проблема не первична, она относится к определенному феномену, схватываемому сверхчувственным созерцанием. Поэтому, если различные постановки проблем относятся к одному феномену, то они объединены не только общим словом, между ними должна быть какая-то внутренняя связь. Философия по своему предмету - это связь всеобщих феноменов бытия.

Плюрализм философских учений имеет не только субъективные корни, но и объективные основания. Субъективный взгляд лишь выбирает и преувеличивает то, что есть в действительности. То, что односторонностей может быть много говорит о том, что сам предмет изучения сложен, многосторонен, что он представляет собой единство различий, единство противоположностей. Поэтому и в "плюралистическом образовании", наборе мнений по определенной проблеме можно выявить некоторый порядок (3).

Сложная структура философского феномена задает различные перспективы рассмотрения. Множество перспектив ведет к множеству философских позиций. Но если расширить видение до максимального числа перспектив, то можно достичь нового, интегративного видения предмета. Таким образом, максимальный плюрализм, максимальное многообразие оборачиваются монизмом. Такая интеграция представляет собой "моноплюрализм", ансамбль, объединяющий все философские открытия, все истины под определенным углом зрения. В этом случае может быть достижим многомерный философский синтез. Данный синтез и есть то, что М.Юлэн считает вечной философией, идеалом философских устремлений (20). Компаративная философия, вооруженная таксономическим методом может сделать шаг к интеграции философского знания и, тем самым, шаг к абсолютной истине.

Если философия представляет собой объективную систему всеобщих феноменов, то и само философское мышление имеет объективную сторону. Ход рассмотрения феномена задан структурой его аспектов и представляет собой диалектический ряд (13, 234). Факты объективной диалектики философской мысли отмечал еще Гегель. В настоящее время В.С.Библер исследует явление трансдукции - коренного преобразования логики одной культуры в логику другой культуры. Можно сказать, что и В.Соловьев в своей "Критике отвлеченных начал" использует трансдукцию, правда, в более широком смысле слова. Таким образом, можно рассмотреть философский процесс как объективный, безличный

процесс, как "стихию". Известно, что в искусство знаний была предпринята аналогичная попытка создать "историю искусства без имен"(4). Историко-философский процесс есть проявление, реализация возможностей естественной системы философии. Познание закономерностей этой системы позволит проводить этот процесс более осознанно. Тогда станет возможным, в принципе, "доразвить" имеющиеся философские направления, реализовать их потенции, и, тем самым, "завершить" философию, рассмотрев все возможные ее варианты.

Видимо, и односторонние философские теории нужны для последующего многомерного диалектического синтеза. Таксономический подход, объединяющий и осмысляющий все многообразные проявления философии, явится средством к созданию единой, интегрированной философии. Тогда, быть может, сама Философия проявится перед нами во всей своей красе, как об этом пишет Бозций: "Над моей головой явилась женщина с ликом, исполненным достоинства, и пылающими очами, зоркостью своей далеко превосходящие человеческие, поражающими живым блеском и неисчерпаемой притягательной силой :".

Литература.

1. Библер В.С. Итоги и замыслы (конспекты философской логики культуры)// Вопросы философии. - 1993. - ©5. - с.75-93.
2. Брутян Г.А. Философия и метафилософия.// Вопросы философии. - 1985. - ©9. - с. 85-90.
3. Васильев С.Ф. Философия как ансамбль диалектических структур.// Философские дескрипты: сборник научных статей. - Барнаул. - 2001. - с.13-22.
4. Вельфлин Г. Основные понятия истории искусств. Проблема эволюции стиля в новом искусстве. - Спб., 1994. - 427с.
5. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. - Спб., 1997. - 478с.
6. Кожара В.Л. Функции классификации.// Теория классификаций и анализ данных: материалы Всесоюзного совещания. - Новосибирск, 1982. - с.5-19.
7. Любищев А.А. Проблемы формы систематики и эволюции организмов. - М., 1982. - с.8-29.
8. Маковельский А. Введение в философию. Часть1. - Казань, 1915. - 79с.
9. Мейен С.В., Шрейдер Ю.А. Методологические аспекты теории классификации.// Вопросы философии. - 1976. - ©12. - с.67-79.
10. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? - М., 1991. - 408с.
11. Перцев А.В. Типы методологий историко-философского исследования. - Свердловск, 1991. - 196с.
12. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. - Новосибирск, 1986. - 223с.
13. Смирнов А.В. Соизмеримы ли основания рациональности в разных философских традициях?// Вопросы философии. - 1999. - ©3. - с.168-188.
14. Столович Л.Н. О "системном плюрализме" в философии. - 2000. - ©9. - с.46-56.
15. Хрестоматия по философии. - М., 1997. - 567с.
16. Шрейдер Ю.А. Наука в контексте культуры.// Научно-техническая информация. Серия 2. - 1992. - ©2. - с.1-10.
17. Юлэн М. Сравнительная философия: методы и перспективы. // Философские науки. - 1997. - ©2. - с.21-28.
18. Юрченко А.И. К проблеме понятия "субстанция" в философии Декарта.// Историко- философский ежегодник. 1990. - М., 1991. - с. 39-58.
19. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991. - 528с.